

Фан Сюйяо смотрел на слегка приоткрытые губы Линь И, и взгляд его застыл. Он и раньше считал, что внешность Линь И ему по душе, но, не будучи человеком, склонным к сдержанности, Фан Сюйяо поддался внезапному порыву. Он наклонился ближе, вдохнул аромат Линь И и с довольной улыбкой поднял уголки губ.

Пока он стоял так близко, не успев выпрямиться, дверь палаты открылась. Дядя Дун, который вышел встретить гостей, стоял на пороге с несколькими людьми. Одни выглядели радостными, другие — мрачными, словно готовыми излить поток недовольства. Радостные были из семьи Фан, а те, чьи лица потемнели, — из семьи И.

Фан Сюйяо почувствовал неладное. Он стоял над Линь И, и эта поза выглядела крайне подозрительно. Это точно оставит плохое впечатление у семьи И. Если его примут за развратника, это станет серьезным препятствием на пути к завоеванию сердца Линь И. Как же теперь спасти ситуацию?

Старая госпожа И вошла в комнату и бросила на Фан Сюйяо многозначительный взгляд, после чего перевела взгляд на Линь И:

— Сяо И...

Её тихий голос мгновенно вывел Линь И из сна. В её словах чувствовалась такая теплота, что сердце Линь И сжалось. Эта любовь, словно мёд, окутала его, сладость которого заставила всё тело онеметь.

Линь И резко сел. Голова еще кружилась, и он ударился носом о спину Фан Сюйяо. Прикрывая нос, он уставился на эту живую стену перед собой, не в силах жаловаться на то, откуда у этого человека столько энергии — помимо работы, он еще успевает читать эротические журналы, смотреть мангу и заниматься спортом. Линь И лишь искал источник голоса и с радостью спросил:

— Бабушка, ты пришла!?

Старая госпожа И сделала пару шагов, как Линь И бросился к ней. Пожилая женщина не успела его обнять, как он уже схватил её за талию и с громким стуком упал на колени. Звук удара коленей о пол заставил слёзы навернуться на глаза старой госпожи.

— Этот глупый мальчик, вставай скорее! Расскажи бабушке, что случилось, я всё улажу! У тебя есть дедушка и бабушка, наша семья И еще не перевелась! — Старая госпожа И решила, что её внук так расстроен из-за обид. Она уже слышала от дяди Дуна, что днём Линь И встретился с Линь Цзытао. Её сердце болело за него, сколько же боли он скрывает в душе! Проклятая семья Линь!

— Бабушка... — Линь И уткнулся лицом в грудь старой госпожи, обняв её спину, и его голос задрожал. — Бабушка была худой, её волосы уже поседели, ей было почти семьдесят, и здоровье ухудшалось. Лицо её было бледным. Наконец он увидел её живой, она действительно была здесь! Это не сон! Его самым большим сожалением в прошлой жизни было то, что он не смог проявить сыновнюю почтительность. Каждый раз, стоя перед могилами дедушки и бабушки, он хотел удариться головой, чтобы избавиться от мучительного раскаяния, которое, как червь, пожирало его сердце.

Старая госпожа И подняла Линь И, погладила его лицо, внимательно рассматривая его брови, глаза, прямой нос, худой подбородок.

— Похудел, мальчик мой, почему ты не заботаешься о себе? Когда ты уезжаешь на этот раз?

Её голос дрожала, она хотела оставить внука, но не хотела быть для него обузой. Она уже старая, сколько лет ей осталось? Линь И еще молод, он хочет развиваться за границей, пусть так и будет. Главное, чтобы он был счастлив.

Линь И улыбнулся, покачал головой, но не смог сдержать слёз. Если бы не присутствие семьи Фан, он бы разрыдался в объятиях бабушки. Но сейчас он лишь сдержал эмоции и радостно сказал:

— Я не уеду, на этот раз я останусь. Я помогу дедушке управлять компанией и буду каждый день навещать бабушку.

— Но ты же говорил... — Старая госпожа И удивленно смотрела на Линь И. Этот мальчик еще недавно говорил, что останется за границей.

— Я понял, что если я не вернусь, чтобы заботиться о бабушке, то однажды очень пожалею. Мама на небесах точно придет и отшлепает меня. Я просил дедушку не говорить тебе, чтобы сделать сюрприз.

Линь И широко улыбался, даже со слезами на глазах было видно, что он счастлив. В этот момент все его депрессивные мысли исчезли. Бабушка жива, и это главное!

Фан Сюйяо молча наблюдал за реакцией Линь И. Тот, увидев старую госпожу И, выглядел настолько уязвимым, что сердце Фан Сюйяо сжалось. Он уже считал Линь И своей собственностью и был уверен, что тот рано или поздно станет его супругом. Причина была проста: если он что-то хочет, то это его!

Раз уж Линь И его человек, то его нельзя обижать. Семья Линь — эти идиоты, на этот раз их точно нужно проучить. Не спрашивайте, почему, просто потому что он может!

Госпожа Фан подошла к сыну, убедилась, что он полон сил, лишь на запястье есть ссадина, на лице синяки, но без открытых ран, и успокоилась. Увидев двоих на одной кровати и «виноватое» выражение лица сына, она поняла, что сын еще слишком неопытен, и теперь ей, матери, придется вмешаться.

Фан Сюйяо, увидев выражение лица матери, почувствовал неладное.

— Мама, только не мешай!

Если она все испортит, и тот, кто ему понравился, убежит, что тогда?

Фан Сюйчэнь, пока никто не смотрел, подошел к брату и с презрением сказал:

— Брат, ты слишком плохо играешь, я тебя презираю!

Едва он произнес это, как получил в ответ взгляд, полный еще большего презрения. Фан Сюйяо смотрел на брата с отвращением. Тот был одет как черная летучая мышь, даже лицо не показывал. Какое право он имеет его презирать?

Госпожа Фан стояла рядом с Линь И, внимательно его разглядывая. Вживую он был еще красивее, чем на фотографиях. Фан Сюйяо кивнул брату, давая понять, чтобы тот поскорее увел мать, пока она не начала говорить. Фан Сюйчэнь сделал знак «ОК», мол, не волнуйся, хоть

ты и бил меня с детства, но я все же твой брат. На этот раз я точно не подведу, мама — первый ассистент, а я — второй, всё будет в порядке, с невесткой разберемся!

Фан Сюйяо:

— ...Убить родного брата — это преступление?

Когда Линь И и бабушка закончили разговор, госпожа Фан вмешалась:

— Тетя, этот молодой человек весьма представительен, ваш внук?

Госпожа Фан с первого взгляда полюбила Линь И. Она знала, что в семье И была только одна дочь, И Синьнань, которая вышла замуж за старшего сына семьи Линь, Линь Цзытао. Раз Линь И называл госпожу И бабушкой, значит, он был сыном И Синьнань. Госпожа Фан задала вопрос вежливо, хотя знала ответ, чтобы поддержать разговор и не выглядеть навязчивой.

Госпожа И улыбнулась, и морщинки на её лице стали заметнее. Даже при хорошем уходе ей уже за семьдесят. Линь И с любовью погладил уголок глаза бабушки, и это движение не ускользнуло от госпожи Фан. Какой заботливый мальчик, она знала, что вкус у её сына не подведет.

— Это наш Сяо И. Сяо И, поздоровайся с тетей, твоя мама знала её при жизни.

— Здравствуйте, тетя, я Линь И.

Линь И улыбнулся искренне, ведь это была старшая, и бабушка представила её, так что он должен был проявить уважение.

— Здравствуй, здравствуй, как быстро ты вырос! Сколько тебе, двадцать с чем-то?

— Двадцать четыре... — Линь И с подозрением посмотрел на неё. Почему госпожа Фан такая приветливая? Что-то тут не так.

— Двадцать четыре — отличный возраст! Мой А Яо на пять лет старше, как раз подходит.

Госпожа Фан улыбалась, её глаза сияли. Этот мальчик так похож на свою маму, эти брови, этот рот, чем больше смотришь, тем больше нравится.

Линь И...

Что подходит?

Линь И не понял, ведь он не думал в этом направлении, но госпожа И была мудрой женщиной. С возрастом она не становилась глупее, а только мудрее. Старушка сразу же сменила тему:

— Да, двадцать четыре, только что закончил учебу, теперь будет развиваться здесь, и А Яо ему поможет. Кстати, я пришла проведать А Яо, как он? Всё в порядке?

Фан Сюйяо уже встал, потряс рукой и улыбнулся:

— Спасибо, бабушка И, я в порядке, всё хорошо.

— Знаю, что ты в порядке, паршивец, сам заварил кашу, сам и расхлебывай, — госпожа Фан с досадой шлепнула сына по плечу. — Глупыш, пока старшие здесь, постарайся, и всё решится.

<http://bllate.org/book/17697/1652069>